

Первый закрытый «Атомград»

А. М. ФЕДЧЕНКО

Понятие «закрытый город» известно в России с царских времен. В дореволюционной России и Советском Союзе оно использовалось в значении «недоступный для посещения иностранцами». Вместе с тем в СССР после Великой Отечественной войны данный термин приобрел второе значение – особорежимный объект с размещенным в нем специальным предприятием, въезд (выезд) в который был строго ограничен для советских граждан, не говоря уже о представителях зарубежных стран. Однако идея закрытого от внешнего мира города, в котором производится военная продукция, впервые была воплощена в жизнь в Великобритании. В 1915 г. на границе Англии и Шотландии был построен государственный завод по производству кордита, вокруг которого возникло два новых поселка. Вся территория вокруг завода и поселков была закрыта для посещения и не указывалась на картах.

Закрытый город характеризуется следующими признаками:

- нахождение на его территории предприятия, выпускающего продукцию оборонного назначения;
- периметр города находится под войсковой охраной;
- въезд (выезд) осуществляется по пропускам через контрольно-пропускные пункты;
- наличие условных наименований и почтовых адресов (до начала 1990-х гг.);
- неразглашение местными жителями сведений о местонахождении населенного пункта и профиле деятельности предприятия.

Закрытые города по принадлежности к ведомствам делятся на две группы: военные и

атомные, находящиеся соответственно в ведении Министерства обороны и Министерства среднего машиностроения (Минатома, Росатома). Закрытые «атомные» города должны были отвечать нескольким требованиям безопасности и секретности, в числе которых следует выделить такие, как отдаленность от Москвы, других крупных городов и государственных границ; наличие путей сообщения для переброски грузов и людей; невозможность проникновения иностранных агентов; наличие больших лесных массивов для скрытности проводимых работ; учет возможного ракетно-ядерного нападения.

Исходя из этих требований, «атомные» города были созданы в трех районах: Поволжье, Урал и Сибирь. Как известно, на сегодняшний день в атомной отрасли существует 10 закрытых городов. Интересно, какой был первым?

Вначале в системе Первого главного управления создавались закрытые предприятия, чуть позже – закрытые населенные пункты. Первыми закрытыми организациями стали Научно-исследовательский институт (НИИ) № 9, созданный 8 декабря 1944 г. в Москве, Государственный союзный проектный институт (ГСПИ) № 11, образованный 21 октября 1933 г. в Ленинграде, и Комбинат № 6, расположенный в Таджикской ССР. На них распространялся особый режим охраны и пропусков. При этом следует акцентировать внимание на том, что указанные объекты не являлись населенными пунктами. Усиленный режим охраны действовал лишь на территориях предприятий.

По имеющимся данным, первым закрытым населенным пунктом со всеми присущими ему атрибутами можно назвать поселок Саров, в котором разместилась особо секретная организация атомной промышленности – Конструкторское бюро № 11 (КБ-11). Местонахождение поселка соответствовало вышеперечисленным требованиям безопасности и секретности. Впервые вопрос об отнесении Сарова к особорежимным предприятиям был поднят в письме Б. Л. Ванникова Л. П. Берия от 17 апреля 1946 г., в котором руководитель ПГУ высказал мысль о создании межведомственной комиссии «для выработки предложений по установлению особого режима в местах расположения» КБ-11, заводов № 813 и 817. Далее вопрос обсуждался на за-

седании Спецкомитета 28 января 1947 г. Речь шла не только об охране самого КБ-11, но и прилегающей к нему территории поселка. Позднее Л. П. Берия представил И. В. Сталину проект постановления СМ СССР, касающийся охраны Конструкторского бюро. Постановление СМ СССР «О мерах обеспечения охраны объекта № 550», вышедшее 17 февраля 1947 г., предписывало «отнести объект № 550 к особорежимным предприятиям и установить на нем режимную зону ... общей площадью 215 км²». О том, что в режимную зону входит весь поселок, сказано в п. 46 постановления. В постановлении перечислены все составляющие закрытого населенного пункта: военизированная охрана, удаление из поселка ненадежных лиц, усиленная оперативно-чекистская работа органов госбезопасности на «объекте» и примыкающих территориях, «строгий режим охраны, пропускной системы, допусков на работу, въезда в режимную зону как по служебным заданиям, так и родственников и членов семей работающих на объекте, а также выезда из режимной зоны». Кроме того, 17 июля этого же года вышло постановление Президиума Верховного Совета РСФСР, согласно которому рабочий поселок Саров Темниковского района Мордовской АССР был исключен из учетных данных по административно-территориальному делению РСФСР. С этого момента Саров стал полноценным закрытым (в прямом и переносном смыслах слова) административно-территориальным образованием: «спрятался» за колючей проволокой и исчез с географических карт.

Хотелось бы отметить, что еще до появления вышеназванных документов у «объекта» имелись некоторые черты закрытости: с момента создания он получил условное название, а жители не могли в личной переписке и при встречах с родными и друзьями, проживающими за пределами Сарова, упоминать, откуда они и где работают.

После выхода постановления СМ «О мерах обеспечения охраны объекта № 550» предстояло выполнить большой объем работ по закрытию поселка. Ситуация осложнялась тем, что «к району зоны с разных направлений подходило 17 проселочных дорог ... и одна узкоколейка», а «лесной массив ... не везде имел даже просеки». Кроме того, несмотря на то, что монастырь не действовал, «паломничество жителей окрестных мест ... продолжалось». Согласно упомянутому постановлению, под охрану «объект» должен был встать к 1 мая 1947 г. Однако только с ле-

та развернулись работы по прорубке в лесном массиве просек, сооружению ограждений периметра, сторожевых вышек, контрольно-пропускных пунктов (возведено четыре КПП). «Полностью строительство ограждений зоны и комплекса зданий (заставы, здание штаба охранного полка, казармы и т. п.), предназначенных для организации соответствующего режима объекта, было завершено в 1948 г.».

Параллельно со строительством велась работа по предотвращению утечек любой информации, связанной с КБ-11. Так, 16 июля 1947 г. в письме зам. начальника ПГУ П. Я. Мешика П. М. Зернову указывалось, что «сотрудники объекта № 550 и члены их семей могут выезжать в другие города Союза по служебным и личным вопросам только в исключительных случаях» с разрешения начальника КБ-11, а также следовало «принять срочные меры к резкому ограничению круга лиц, выезжающих с объекта». В это же время выполнялось еще одно условие существования особорежимного предприятия – отселение лишних лиц. Согласно справке зам. начальника отдела МГБ СССР Свердлов от 30.06.1947 отселению подлежало 500 человек.

Несмотря на все предпринимаемые меры по созданию режима секретности, этот самый режим неоднократно нарушался, что каждый раз влекло за собой появление новых приказов начальника «объекта» об усилении бдительности и ответственности за разглашение государственных секретов. Дело доходило до ареста и осуждения руководящего состава, как это произошло с начальником УКСа П. А. Любченко.

Закрытость «объекта» оценивалась его работниками по-разному. Так, инженер-исследователь В. И. Жучихин вспоминал: «Я всю жизнь проработал при Берии и после него в условиях строгого режима секретности и никогда не ощущал тяготы бдения стражей режима, если сам строго следовал установленным нормам, а со стороны режимной службы постоянно оказывалась большая помощь в складывающихся вдруг непредвиденных обстоятельствах». Ему вторил А. Н. Ткаченко: «Я не могу сказать, что режим секретности с его колючей оградой, множеством КПП и других малоприятных атрибутов как-то физически давил на психику. Нет, в буднях повседневности, в переписке и в других непроизводственных сферах он практически не ощущался». А. Д. Сахаров же в своих воспоминаниях писал: «Ни один человек не мог поехать в отпуск, навестить родных, даже тяжело заболевших или умирающих, или на похороны,

или в служебную командировку без разрешения отдела режима. «Городским» такие разрешения давались только в исключительных случаях, практически никогда. Молодым специалистам разрешения не давались в течение первого года работы, т. е. свой первый отпуск молодой человек, быть может, впервые уехавший из семьи, должен был проводить в родной производственной обстановке. Для большинства это было большой бедой. Но и после года разрешения по бытовым и личным надобностям давались лишь после первой служебной командировки. Получение каждого разрешения требовало больших затрат времени, и иногда они выдавались тогда, когда надобность в них уже давно миновала (например, умершие – похоронены). При этом тот начальник, с которым гражданин разговаривал через окошечко, сам ничего не решал и бесполезно поэтому было его просить и уговаривать. Все решения принимал некто за кулисами

(Уполномоченный ЦК и Совета Министров), кого никто не видел в лицо». Понятно, что в любом начинании, событии, явлении присутствуют и положительные, и отрицательные стороны. Как бы там ни было, посредством нашего и других закрытых городов была достигнута заданная цель – создание ядерного щита Советского Союза и как следствие ликвидация атомной монополии США и угрозы ядерных бомбардировок СССР с их стороны.

В заключение добавлю, что в том же 1947 г. следующими после поселка Саров закрытыми населенными пунктами стали Челябинск-40 (ныне г. Озерск) и Свердловск-44 (современный г. Новоуральск) с расположенными в них комбинатами № 817 и 813 соответственно. Хотя созданы они были раньше, чем КБ-11.

ФЕДЧЕНКО Алексей Михайлович –
архивист II категории РФЯЦ-ВНИИЭФ

Вышла в свет книга «Вклад ученых Химфизики в советский Атомный проект» (Авторы-составители: В. В. Адушкин, А. А. Сулимов; под ред. Ю. М. Михайлова, С. М. Фролова. – М.: ТОРУС ПРЕСС, 2019. 480 с., 165 фотографий (часть из них ранее не публиковалась)).

Книга посвящена уникальной истории создания советской атомной бомбы и ядерного оружия (ЯО), рассказанная ее реальными создателями, в том числе с использованием рассекреченных данных. Это книга о роли Института химической физики АН СССР и, прежде всего, его основателя Н. Н. Семенова, феноменального организатора науки и выдающегося ученого, удостоенного Нобелевской премии по химии. ННС, как называли Семенова его коллеги и ученики, сумел собрать вокруг себя выдающихся ученых – теоретиков и практиков, за весьма короткое время создавших атомную бомбу. Это – Ю. Б. Харитон, Я. Б. Зельдович, К. И. Щелкин и М. А. Садовский – ученые с мировыми именами, а еще были В. К. Боболев, А. Ф. Беляев, О. И. Лейпунский, П. Ф. Похил, А. Я. Апин, В. Н. Родионов, В. Л. Тальрозе, А. С. Компанеев, Г. Л. Шнирман,

П. В. Кевлишвили и многие другие выдающиеся таланты советской науки. Во главе Атомного проекта по рекомендации А. Ф. Иоффе стоял блестящий ученый и организатор науки И. В. Курчатов.

В книге вы найдете уникальные документы и будете поражены их тщательности, краткости и обстоятельности. Поражает полнейшая самоотдача и удивительное осознание выполненного долга всех участников проекта, спасших мир от ядерной угрозы. Книга – хороший пример успешной реализации нашей национальной идеи, какой являлся Атомный проект. Она дополнена личными воспоминаниями непосредственных участников создания и испытаний ЯО, включая молодых (сразу после окончания ими ведущих вузов страны).

Особо следует отметить воспоминания детей о своих отцах, полных любви, восхищения и подлинного счастья.

В заключение приводятся небольшие фрагменты из полных блестящего юмора высказываний сменившего Н. Н. Семенова директора ИХФ – В. И. Гольданского.

По вопросам приобретения книги обращайтесь в издательство ТОРУС ПРЕСС

www.torus-press.ru, www.book-markt.ru

Тел.+7(499) 391-34-53

E-mail: torus@torus-press.ru; shop@book-markt.ru http: www.torus-press; www.book-markt.ru